

Глава 34 — Дело сделано.

В Шаолиньском храме.

Аббат Хуй Вэнь и главы залов собрались в зале дхармы.

– Аббат, зачем ты организовал это собрание? – глава зала боевых монахов посмотрел на аббата Хуй Вэня и озадаченно спросил.

У аббата Хуй Вэня была улыбка на лице:

– Я собираюсь приступить к изолированной культивационной сессии. В течение этого времени бразды управления Шаолиньским храмом передаются в руки Хуй Цзюэ.

Хуй Цзюэ – это глава зала архатов. Он был мастером боевых искусств третьего ранга, и он лишь чуть-чуть отставал от аббата Хуй Вэня.

– Изолированная культивационная сессия?

Глава дисциплинарного зала был ошеломлён, и поэтому он чисто на рефлекс спросил:

– Возможно ли, что аббат был готов к прорыву?..

Глава дисциплинарного зала, испытывая неверие, посмотрел на аббата Хуй Вэня.

– Недавно, я кое-что узнал... – когда аббат Хуй Вэнь намеревался кое о чём рассказать, внезапно кое-что произошло...

«Бдыщь!!!»

Чудовищная ударная волна внезапно накрыла Шаолиньский храм, и она заставила его трястись.

– Что происходит?

– Что случилось?

Выражения на лицах всех людей тут же изменились, и они незамедлительно поспешили на выход из зала дхармы.

- Это произошло на обратной стороне горы! Вибрация пришла со стороны запретной зоны!

Глава зала боевых монахов трясся, когда он смотрел на обратную сторону горы.

Выражения на лицах остальных глав залов и аббата Хуй Вэня разительно изменились.

После того, как архат Пао запечатал демонического Будду на обратной стороне горы, девятьсот лет тому назад, это место стало запретной зоной Шаолиньского храма.

Если бы проблемы возникли в башне усмирения демонов или же в зале девяти тысяч Будд, то Шаолиньский храм столкнулся бы, как минимум, с головной болью. Но если проблема возникла на обратной стороне горы, то 100% случится катастрофа.

Ведь одни лишь наследники демонического Будды, что появлялись каждые сто лет, уже практически сожгли и уничтожили Шаолиньский храм, более чем два раза. Что уж говорить о настоящем демоническом Будде.

И если сбежит именно он, тогда...

Не только Шаолиньский храм, но и весь мир станет игрушкой в руках демонического Будды.

- Быстро отправляемся на обратную сторону горы!

Аббат Хуй Вэнь и главы залов переглянулись, и они увидели в глазах друг друга настоящий ужас.

Если демонический Будда сбежал, то они должны его остановить! Даже ценой своих жизней!

Аббат Хуй Вэнь и главы залов тут же поспешили к обратной стороне горы, и они увидели там такую сцену, которую они не забудут до конца своих жизней.

Они увидели бесчисленное количество золотых лотосов, что цвели прямо в воздухе! И в текущий момент, они полностью покрыли обратную сторону горы. Золотой Будда сидел в центре этого святого формационного массива, состоящего из золотых лотосов, и он давил на округу огромным величием!

«Бзынь!»

Золотой Будда, под удивлённый взгляд аббата Хуй Вэня, поднял ладонь и надавил ей на запретную зону.

- Это же... - у аббата Хуй Вэня отвисла челюсть.

- [Ладонь Будды], это же [ладонь Будды]!!!

Произнёс глава зала дхармы лихорадочным тоном. И когда он смотрел на золотого Будду, он практически поклонился ему прямо на месте.

- После смерти архата Пао, девятьсот лет тому назад, [ладонь Будды] была потеряна. Но, как это вообще было возможно...

Затем он продолжил говорить:

- Возможно ли, что архат Пао был возрождён?

- Нет, такое просто не могло произойти.

Аббат Хуй Вэнь, что долгое время молчал, наконец-то произнёс:

- Даже если архат Пао, девятьсот лет тому назад, не скончался. Он всё равно не мог дожить до сего момента.

Аббат Хуй Вэнь на какое-то время замолчал, а затем он проговорил такое, во что он сам просто не мог поверить:

- Должно быть кто-то другой использует [ладонь Будды], чтобы, в данный момент, запечатывать демонического Будду...

...

В гроте, на обратной стороне горы.

- [Истина] (Истина Татхагаты - Будды), ты можешь использовать [истину]?!

Демонический Будды был одновременно и зол, и удивлён. Он полностью потерял самообладание. Ведь девятьсот лет тому назад, его запечатали этим же навыком! Поганный архат Пао запечатал его на обратной стороне горы Шаолиньского храма!

[Ладонь Будды] принадлежала намеренью Будды (Истине Татхагаты).

Тем не менее, намеренье Будды не являлось [ладонью Будды].

[Ладонь Будды] имела девять форм, и каждая форма [ладони Будды] являлась абсолютно независимым навыком. Даже архат Пао освоил лишь одну форму [ладони Будды].

За десять тысяч лет в Шаолиньском храме появилось много архатов. Тем не менее никто из них не постиг истинной [ладони Будды].

Если вы и вправду хотели постичь все девять форм [ладони Будды], вам нужно было осознать Истину Татхагаты, или же: “намеренье Будды”.

Намеренье Будды являлось скелетом для всех навыков [ладони Будды], и лишь со скелетом вы могли полноценно управлять всеми её навыками.

Тем не менее, намеренье Будды было иллюзорным и таинственным. Даже демонический Будда, что прочитал все Буддийские священные писания, понял лишь пару слов Будды, что были наполнены истиной бытия.

Вследствие чего, демонический Будда даже подумал о том, что в этом мире не существовало никакого Будды.

А слова что он понял, были лишь частью великого Дао. Он думал, что девять форм [ладони Будды] были девятью небесами и, постигнув каждое, можно было стать ближе к небесному Дао.

Но, теперь...

Даже в своих самых смелых мечтаниях, демонический Будда не мог представить, что он увидит олицетворение намеренья Будды в подобном молодом монахе.

- Намеренье Будды?

Су Цинь не придавал этому делу никакого значения.

Ведь в текущий момент, он был словно воплощение архата; он полностью контролировал силу печати в этой запретной зоне.

Как только Су Цинь зашёл в грот, он заметил немного странное поведение золотого Будды, что находился в его глабелле. И чем дальше он заходил в грот, тем сильнее проявлялась эта странность.

Используя золотого Будду, Су Цинь мог полностью контролировать силу печати в этой запретной зоне.

И в текущий момент, все изменения, что возникли в запретной зоне, произошли, по большей степени, не из-за Су Циня; они произошли из-за архата Пао, что оставил после себя невероятно сильную печать, созданную посредством [ладони Будды], девятьсот лет тому назад.

И всё что Су Цинь сделал – это слегка её “пошевелил”.

– НЕТ!

– Я больше не хочу находиться в заточении!

Когда демонический Будда увидел [ладонь Будды], что медленно надвигалась на него, его сконденсированная фигура взорвалась и превратилась в вереницу нитей из чёрного дыма. Они тут же “ломанулись” во все стороны, стараясь сбежать от надвигающейся ладони.

На создание небольшой бреши в печати, он потратил девятьсот долгих лет. И он сделал это с большим трудом. К тому же, через эту брешь он мог “просунуть” лишь маленькую часть своей силы. Так что, если его опять запечатают, то с ним будет полностью покончено.

Ведь его “зарождённая душа” просто не сможет прожить очередную тысячу лет.

Да, он покинул своё тело, как капитан корабль, и он продолжал жить, лишь благодаря “зарождённой души”. Тем не менее, “зарождённая душа” так же была подвержена старению и разрушению. И единственное её отличие от тела, было в том, что подобное разрушение и старение происходило немного медленнее.

– Ты не сбежишь.

Взгляд Су Циня был холодный. И словно олицетворение архата Пао, что жил девятьсот лет тому назад, он поднял правую руку и еще сильнее надавил ей в сторону демонического Будды.

«Вжух!»

Сила неба и земли обволокла ладонь Будды.

Бесчисленная вереница нитей из чёрного дыма заорала перед тем, как полностью испариться.

И в этот момент, посредством мобилизации бесконечной силы печати, её маленький кусочек, над которым демонический Будда “работал” в течение девятист лет, дабы “пробить”, наконец-то был залатан.

– Наконец-то всё улажено.

Су Цинь вернул правую руку в исходное положение. Ведь он понял, что золотой Будда в его глабелле наконец-то успокоился. И поэтому, и Су Цинь наконец-то слегка расслабился.

И хотя он и не знал, почему золотой Будда в его глабелле мог с лёгкостью мобилизовать всю силу печати, – что располагалась в гроте, на обратной стороне горы, – по крайней мере, с этой проблемой было покончено.

– Моё тело прошло через очередную трансформацию.

Су Цинь почувствовал изменения в его теле, и он был ими сильно обрадован.

При использовании печати, Су Цинь не задействовал собственную силу. Вместо этого сила архата Пао заполонила его тело, и она использовала его, в качестве сосуда-вместилища, дабы перенаправлять энергию печати. Таким образом сила архата очистила и трансформировала его костный мозг и сухожилия.

Для того, чтобы совершить подобные действия, архатам нужно было потратить собственную культивацию и жизненную эссенцию. Ведь, по факту, они как бы передавали свою силу другому существу. Ни один живой архат не будет совершать подобное без крайней необходимости. И Су Цинь прошёл через такой баптизм, лишь из-за огромной жертвы архата Пао.

Су Цинь предположил, что архат Пао заложил всю свою культивацию и жизненную силу в эту печать. И поэтому, дабы заделать печать, она совершила подобные действия.

После этой битвы, Су Цинь получил настолько огромную выгоду, что её было даже сложно представить.

И если бы на его месте был самый обычный человек. То после подобного баптизма, он в мгновение ока пробился бы в “высшее королевство”.

– Ох, точно.

– Я практически позабыл о главном.

Внезапно, Су Цинь ощутил себя так, как если бы до сего момента, он что-то упускал.

– Система, вход!